

Текст · 15 декабря 2020, 08:25

Алла Константинова,

Россия для грустных контрабандистов. Девушке, заказавшей антидепрессант за границей, грозит принудительное лечение

«Ела, спала и все делала через силу», — так Дарья Беляева рассказывает о прошедшем после обвинения в контрабанде наркотиков годе своей жизни. По словам девушки, она уже два года состоит на учете у психиатра с диагнозом шизотипическое расстройство личности.

В конце марта 2019 года Беляева заказала в польской интернет-аптеке антидепрессант бупропион. В начале апреля посылка с препаратом *Elontril* прибыла в Екатеринбург. Девушка пошла на почту, где ее встретили сотрудники таможни. Упаковку с 30 таблетками изъяли.

Под названием *Elontril* в Европе, США, Канаде и других странах продается лекарство с действующим веществом буприоном. Каждая таблетка содержит 150 мг этого вещества. Бупропион — это атипичный антидепрессант, который используют как препарат, уменьшающего синдром отмены при отказе от никотина. В отличие от СИОЗС-антидепрессантов, которые действуют на обратный захват серотонина, бупропион влияет на дофамин и норадреналин. В 2007 году в США

его назначили более 20 млн раз, что сделало этот препарат четвертым по популярности среди антидепрессантов. До 2016 года бупропион входил в государственный реестр лекарственных средств в России.

Уголовное дело о контрабанде^[1], приобретении и хранении наркотиков^[2] в крупном размере против Беляевой возбудил замначальника Кольцовской таможни^[3]. В заключении специалиста экспертно-криминалистической службы таможенного управления указано, что бупропион не содержится ни в перечне наркотических средств, ни в списках сильнодействующих и ядовитых веществ.

При этом эксперт написал, что бупропион «можно рассматривать как продукт формальной замены атома водорода <...> кольца эфедрона на атом хлора», то есть производным эфедрона. А эфедрон уже входит в список запрещенных в России наркотических средств. На этом основании против Беляевой возбудили уголовное дело о ввозе в Россию 10,69 граммов запрещенного эфедрона.

Второго августа 2019 года суд по ходатайству следователя отправил Дарью Беляеву на экспертизу в психиатрический стационар. Врачи признали девушку невменяемой, сделав вывод, что Дарья «не осознавала характер своих действий», заказывая по почте *Elontril*.

«Комиссия судебно-психиатрических экспертов рекомендовала применить по отношению к Дарье принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях», — говорит адвокат обвиняемой Ирина Ручко.

Она рассказывает, что в следующие несколько месяцев прокуратура неоднократно возвращала дело Беляевой на доследование. «Они указывали на необходимость проведения дополнительных следственных действий», — говорит адвокат.

Российское общество психиатров в августе 2019 года опубликовало официальное заключение о том, что антидепрессант бупропион — не наркотик и не вызывает зависимости. «Бупропион не вызывает эйфории, синдрома зависимости и не является объектом массового злоупотребления», — говорится в заключении психиатров. В Москве на Чистых прудах активисты проводили серию одиночных пикетов в поддержку Дарьи Беляевой. Участники пикетов были с плакатами «Депрессия тоже наказуема», «Страшно лечиться», «Болезнь — не преступление».

Дарья Беляева признается, что ей «довольно сильно полегчало» после того, как экспертиза признала ее невменяемой.

«Конечно, это все "не очень", мягко говоря, но зато колония мне теперь не грозит, — говорит она. — Если мы проиграем, мне назначат медицинские меры

принудительного характера. Это конечно лучше, чем тюрьма. Но если мне понадобится "белая" зарплата — сейчас я занимаюсь копирайтингом из дома — скорее всего, я никуда не устроюсь. Потому что у меня будет запись о том, что я "невменяемая" и состою на учете».

Беляева говорит, что ей «не хочется остаться в истории как виноватой в том, что заказала наркотики, хотя это были антидепрессанты». Виновной она себя не считает: «Нет, конечно. Это антидепрессант, который широко использовался в Европе и Америке, и до 16 года использовался и у нас. Просто кому-то что-то не понравилось».

Защита Беляевой будет настаивать на ее невиновности. Адвокат Ирина Ручко считает, что девушке «в худшем случае» грозит амбулаторное лечение. До результатов экспертизы обвиняемую могли принудительно поместить в психиатрический стационар.

«Ранее была угроза принудительного помещения Дарьи в психиатрический стационар на неопределенный срок — минимум, полгода — до тех пор, пока комиссия специалистов-психиатров не установит возможность окончания лечения, — уверена Ручко. — При амбулаторном лечении Дарья сможет лечиться на дому, периодически являясь в психиатрический стационар, где ей будет назначено лечение. Но даже амбулаторное лечение — это все равно принудительное лечение: Дарья не сможет высказывать свое мнение о его необходимости или повлиять на выбор препаратов».

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Часть 3 статьи 229.1 УК.
 2. Часть 2 статьи 228 УК.
 3. Кольцово — аэропорт Екатеринбурга.